

Алис Март

Тень
Наследника

18+

Хроника Амшира. Дороже Абсолюта

Алис Март

Тень наследника

«Автор»

2026

Март А.

Тень наследника / А. Март — «Автор», 2026 — (Хроника Амшира. Дороже Абсолюта)

Предательство — это вопрос времени. Вопрос в том, кто предаст первым. Король Антониэль — Высший, запертый в чужом мире и собственной короне. Генерал Фарис — вампир, который слишком много знает и слишком мало может изменить. Макс — парень из нашего мира, которого пророчество упрямо назначает наследником трона. Маги и Отступники готовят удар. Дворцовые стены помнят кровь. Доверять нельзя никому — особенно тем, кто стоит рядом. Армия на подходе. Сражения неизбежны. Секреты вскрываются. И каждый платит свою цену. За трон, за любовь, за право дышать.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Истинная суть.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алис Март

Тень наследника

Пролог.

Магесса быстро шла по тёмной улице ремесленного квартала.
Задание Нантоне противоречило её личным желаниям, выполнить его было необходимо.
Каблучки глухо стучали по булыжной мостовой, сердце больно сжималось от мысли о том, что предстоит сделать.

Она обязана.

Ради предводителя и клана.

Впервые за десятки лет выпал шанс одержать окончательную победу над магами Иторы.

Рисса должна. И она не подведёт.

Но как же горько и мерзко на душе.

Женщина мотнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и глухо постучала в дверь.

Ей открыли сразу — ждали.

Глава 1. Истинная суть.

Шаги в галерее дворца за закрытыми дверями тронной залы почти не слышны. А вот дыхание и пульс идущего отдаются в мозгу громом.

Он делает вид, что спокоен.

Ещё бы. За ним следует отряд в два десятка вооружённых стражников.

Король прикрыл глаза, вдохнул пахнувший воском и дымом воздух, откинулся на троне. Бокал в тонких пальцах блеснул тусклым отсветом свечей, стоящих в высоком подсвечнике.

– Дураки... Безумцы...

Канцлер Римис, которого Антониэль почему-то именовал «Рими», оторвался от документов, поднял в изумлении взгляд на монарха.

Тот лишь едва заметно махнул рукой, веля продолжать.

Послы ушли уже полчаса назад, а король с канцлером все никак не закончат с бумагами.

Вот идущий остановился, набираясь решимости, делая для следующих за ним вид, что прислушался.

Наконец, створка без лишних звуков приоткрылась.

Охрана – два молодых бойца – выдвинулась, заглядывая в образовавшуюся щель.

Антониэль наблюдал поверх бокала, неспешно смакуя вино.

Вошёл.

За ним четверо.

Остальные, видимо, остались ждать сигнала.

Мужчина средних лет, одетый в безликую, но богатую, серую одежду. Вероятно, по случаю.

Король усмехнулся.

Министр.

Первый заместитель канцлера.

А сам Римис, похоже, в тайну не посвящён. Вон, как удивлённо смотрит.

Приблизился к трону.

Дерзко, без церемониала.

Уставился Высшему в глаза.

Четверо встали за его спиной.

Антониэль склонил голову на бок, побарабанил пальцами по резному подлокотнику.

– Ваше Величество! – решился, наконец, вошедший. – Примите ультиматум, и мы сохраним Вам жизнь.

Римис тихо ахнул за конторкой. Послышался стук опрокинутой на пол чернильницы.

– Мы – это кто? – как бы нехотя поинтересовался Высший.

– Лица, недовольные режимом правления, – ответил тот. – Мы создали партию и составили список требований. Простой народ поддержал наши тезисы.

– Что-то рано вы профсоюз затеяли. До него ж ещё пара веков полагается. А до политических кружков – минимум три, – король усмехнулся. – И чего же вы... желаете?

– Вот программа, – мужчина протянул ему бумагу, – ознакомьтесь.

– Ну-ка, – Антониэль пробежался глазами по тексту. – «Мы, Общество Равных...» Так, это не интересно... Угу, «на основании общественного голосования...» Чудеса прямо творятся! «...и народным решением выдвигаем следующие требования...»

Король поднял глаза от текста.

– Тут двоечье нужно, а не тире. Так. Где? А, вот «...требования: передать власть и казну в руки Церкви... Освободить политических преступников... Семьям казнённых за участие в

матеже выплатить компенсацию... Покинуть резиденцию Кристалл-дворца...» Ребят, ну это даже не смешно... А ты, значит, представитель новой партии? Угу, хорошо.

Монарх сложил вчетверо листок и сунул в рукав.

– Это все ваши требования?

– Да. Нам не нужно лишнего, – мужчина картинно выпятил грудь. – Мы желаем лишь справедливости.

– А если я откажусь? – упер подбородок в кулак Антониэль.

– Стража нас поддерживает, – проговорил мужчина. – В случае отказа мы вынуждены будем применить силу.

– О, как! – покачал головой монарх. – Не живётся вам спокойно? Решили строить лучшее общество? Рано, ребята! Вам ещё рано этим заниматься...

Он поднялся с трона, шагнул к мужчине. Тот попятился.

– Вам, – Антониэль ткнул указательным пальцем ему в грудь. – Ещё. Рано. Вы. Феодальное. Общество. Выполнять ваши требования я отказываюсь. Шарагу вашу распускаю. Тебя на первый раз прощу. А повторится – пойдёшь под топор. Понял?

Министр упёрся спиной в колонну – дальше отступать стало некуда.

– Дождались, когда армия останется без командира, и решили рискнуть? – Высший заглянул предателю в глаза. – Думаешь, я с вами без военных не справлюсь? Напугать меня решил?

Стражники, вбежавшие из коридора, обступили плотным кольцом.

Монарх повёл плечом, отстранил министра от колонны, приобнял за плечи.

– Отзывай стражу и уходите из города, пока отпускаю, – проговорил он на самое его ухо, – иначе, всех положу. Я – Высший.

– Вы блефуете, – тихо отозвался мужчина. – Никто не справится с двадцатью вооружёнными бойцами. Мы отобрали лучших.

– Вы отобрали тех, что за вами пошёл. В последний раз предлагаю отступить и бежать из города, а лучше, вообще из страны.

– Нет!

– Ну, видят Боги, не я это затеял...

Одним неумовимым движением Высший свернул шею лидеру новоиспечённой партии, отбросил тело к ногам отступивших стражников. После картинно скинул с плеч мантию, сверху опустил корону, развел руки в стороны.

– Ну, давайте! Кто там ещё с вами?! Вам не нравится режим? Вы хотите свободы и власти Церкви? Давайте, берите власть! Ну?! Я один! Кто рискнёт взять власть в свои руки?! Идите же! Берите! Вот она! – монарх кивнул на корону. – Что же вы стоите?!

Дверь вдруг снова отворилась. На пороге возникла закутанная в плащ фигура. Стражники обернулись.

Фигура прошествовала к трону, остановилась в паре шагов. Плащ распахнулся, явив миру епископа кафедрального собора Кристалла.

– Ну, и к чему такая таинственность? – не понял король. – Ваше Преосвященство, Вы что ли следующий претендент на корону или назначите кого?

– Взять его! – рявкнул священник.

– Ой, дурак... – глядя на приближающиеся обнаженные мечи, протянул монарх.

Крылья расправились.

Антониэль вскинул руку. Из ладони и пальцев с электрическим треском змеями вырвались кривые линии молний. Грозно сверкая и вращаясь по спирали, образовали вокруг Высшего непреодолимый барьер.

Во второй руке возник полоторный фламберг с пылающим огнем лезвием.

Стражники остановились, воззрились на священника. Тот в растерянности раскрыл рот, но быстро справившись с эмоциями, прокричал:

– Долго он это держать не сможет!

– Так даже не интересно, – поморщился Высший, опуская руку и поднимая меч.

Барьер исчез.

Стражники двинулись на короля, сжимая кольцо.

Тот дёрнул плечом.

– Ну ладно.

Он врубился в толпу, вихрем с бешеной скоростью прошёл по оцеплению. Можно было разглядеть только всполохи горящего клинка, врезающегося в закованные в кирасы тела.

Бойцы не успевали сделать и замаха — падали, как подкошенные. Стены, пол, одежда, лицо и руки окрасились красным.

Высшему не понадобилось и минуты, чтоб положить к ногам два десятка профессиональных, защищённых доспехами воинов. Элитную охрану. Отборных.

Он остановился в центре круга из трупов. Меч сам собою исчез.

– Ну? – круто развернувшись на каблуках, король двинулся к епископу. – Ваше Преосвященство, какие доводы в пользу Вашего права на трон ещё можете привести?

– Это не моё право, – покачал головой тот. – Власть должна принадлежать народу и регулироваться Церковью. Боги поставили меня наместником. И власть божественная сильнее мирск...

– Как?! Опять?! – щека короля непроизвольно дернулась. – Да вы что, издеваетесь?!

– Богам лучше знать, что нужно для...

Антоиэль склонился над священником, заглянул в лицо. Шепот показался заговорщику шелестом переворачиваемых страниц очень древней книги:

– Чтоб покарать, мне не нужен меч. Я тебя уничтожу твоим же оружием. Даже не прикасаясь...

Глаза вспыхнули голубым пламенем.

– Я покажу тебе то, во что ты так свято веришь и на что уповаешь. Хочешь, приоткрою завесу, и ты узришь истинную суть Высших? Смотри на меня...

На миг король бросил взгляд на замершего под столом канцлера.

– Рими, закрой глаза и отвернись!

Тот послушно зажмурился, закрыл лицо руками, повернулся спиной и, вдобавок, уткнулся в пол.

Высший кивнул, снова обратил взор к священнику.

– Узри же, несчастный, что есть тот, кого вы называете Высшим!

Из-под распахнутых крыльев разлился свет.

Епископ вздрогнул, попытался отстраниться, закрыть глаза, но его точно парализовало.

Он мог только смотреть, наблюдать, как спадает маска: исчезает бледная кожа, мышцы, кости и остаётся лишь сгусток чистой энергии.

А за ним – то, названия чему нет...

Огонь, пылающий в глазах Высшего отразился в зрачках священника, вспыхнул и выжег тело изнутри. Мятежник упал на ступени трона.

Антониэль привычно дёрнул плечом, хмыкнул, поморщился. Сделал пару шагов, поднял мантию и корону.

– Можно уже смотреть, – бросил он дрожащему канцлеру, – и распорядись, чтоб прибрали здесь. Тронная зала все-таки...

Римис несмело оторвал голову от пола, часто-часто закивал. В глазах его застыл религиозный трепет пополам со страхом.

Король вышел, на ходу накидывая мантию. Римис остался в зале среди трупов. Он ещё не знал, что будет делать. Знал только, что никому и никогда не расскажет о том, что видел.

Антониэль быстрым шагом влетел в покои, запер дверь и, съехав спиной по стене, закрыл лицо руками.

Его тоже трясло.

Только изнутри.

Теперь можно было дать волю чувствам.

Высший рванул мантию, отбросил в кресло вместе с короной. На четвереньках подполз к шкафу, вытащил бутылку с джином, сделал несколько больших глотков прямо из горла, выдохнул, поморщился. Также стоя на коленях, прикрыл глаза.

Началось.

Ожидаемо и неожиданно одновременно.

Стражу нужно менять – доверять нельзя никому. А с севера идёт армия магов. И за епископа нужно отвечать.

Король в бессильной злобе ударил кулаком по колену. Нельзя было убивать, но он не сдержался. Испугался? Пожалуй, что да.

Теперь вполне себе можно ожидать ответных мер от Церкви и народа.

Завтра нужно будет как-то себя оправдать перед ними. Антониэль не знал, как. У него есть только бумага с требованиями да свидетельства канцлера, если тот вообще доживёт до утра.

Маги, наверняка, подготовили и простой народ – те ни единому слову короля не поверят.

Получается, священник и министр пришли с требованиями от горожан, а монарх их просто убил. Да ещё двадцать стражников, в придачу, положил.

Предъявить бумагу и сказать, что его хотели сместить незаконно?

Бред!

Этот же народ и хотел сместить.

А Церкви он вообще теперь развязал руки. Она будет вертеть паствой, благодаря этому убийству, как пожелает.

А пожелает она убрать короля...

Из епископа сделают мученика. Вспыхнет мятеж, причём, очень и очень скоро. Народ выйдет на улицу и пойдёт ко дворцу...

Остаётся армия, если её тоже не купили и не переманили командиров. И неизвестно, кто из знати ещё замешан.

Конечно, можно уйти. Язык не поворачивается произнести позорное слово «бежать». Только тогда власть опять же перейдёт к Церкви.

Или всё же, к магам? Они займут трон, призовут свою Богиню.

А дальше?

Она сделает их Мастера Императором?

Нет. Скорее всего, Отступники заявят о своём праве и схлестнутся с магами Иторы. Страна погрязнет в войне. Страшной. Магической.

И если раньше волшебники били друг друга в стороне ото всех где-то в лесах и горах, то теперь это будет происходить здесь, на всеобщем обозрении и в глобальных масштабах.

Они уже договорились с трэйли, купят и ещё кого-нибудь.

– Они развяжут гражданскую войну, ослабят страну и нас захватит тот же Свилий, – тихо произнёс король. – Какую же я сделал глупость... Думай, Нэйт, думай, как выкрутиться... Вернуть священника ты не можешь. Но можешь...

Монарх оскалил клыки в улыбке. Внезапно озарившая идея должна была выгореть и спасти ситуацию.

Он поднялся, сделал ещё пару глотков из бутылки. Крикнул прислуге, чтоб готовили ванную, а также срочно принесли перо и бумагу.

Вскоре кровь была смыта, письмо написано и отправлено с доверенным лицом заместителю убиенного епископа.

Часы пробили полночь.

Антониэль лично прошёлся по всем галереям. Дворец спал.

Высший вернулся в покои, распахнул окно, сел на подоконник и долго смотрел в тёмное небо. Когда последние огни в домах погасли, он встал, оттолкнулся от подоконника и одним взмахом мощных крыльев взмыл в тёмное небо.

А утром, как только рассвело, многотысячная толпа наводнила Кафедральную площадь.

Небо, по-весеннему яркое и голубое, очистилось от облаков. Во всю мощь с переливами трезвонили колокола. Народ всё прибывал и прибывал, теряясь в догадках, по какой причине собирают, что произошло.

Горожане спрашивали друг друга, строили предположения, пожимали плечами. Кто-то даже лишился чувств от переизбытка эмоций.

Толпа, как потревоженный пчелиный рой, гудела перед воротами Собора.

Напряжение росло.

Наконец, колокола смолкли. Тяжёлые буковые створки, часто обитые железными полосами, поползли в стороны, и народу явились фигуры короля, викария и нескольких, стоящих чуть позади, охранников.

Антониэль с высоты храмовых ступеней оглядел собравшихся, удовлетворённо кивнул.

Народ замолк, поднял головы, раскрыл рты.

Король выступил вперед, поднял руку в знак приветствия, помолчал минуту, наблюдая отклик. Потом негромким, четким голосом заговорил:

– Приветствуем вас, Наши добрые подданные! Сегодня Мы собрали вас здесь, чтобы сообщить о событии, которое произошло минувшей ночью!

Он выдержал паузу.

Народ переглядывался, перешептывался, но, похоже, о гибели епископа пока никто не знал.

Монарх продолжил:

– Это событие потрясло всех причастных и Нас лично своей необычностью и заставило ещё больше уверовать в непогрешимость воли Богов! А также ужаснуться от того, что последует, если кто бы то ни было по глупости, алчности или незнанию нарушит ее!

Он снова оглядел толпу.

Ничего не понимающие горожане молча переминался у ступеней.

Антониэль махнул рукой:

– Вынесите саркофаг!

Тут же из дверей храма выскочил послушник со скамьей наперевес, спустился вниз, поставил свою ношу у ступеней.

Следом, таща на себе тяжёлый, мореного дуба гроб, вышли четверо торжественно обряженных священников. Они медленно приблизились к скамье, водрузили на неё «саркофаг» и встали по обе стороны от него.

Из толпы выдвинулась городская стража, оцепила гроб.

Волна горожан прихлынула, стараясь разглядеть, кто заслужил столько общественного внимания. Наконец, узнали главу Собора, началось перешептывание.

Спустя минут пять уже все были в курсе, чье тело покоится в дубовом гробу.

– Итак, – продолжил монарх, – вы, наверное, узнали эту знаменитую личность. Да, это епископ данного Собора. Прошедшей ночью он погиб, но весьма необычным образом. Нам жаль сообщать вам об этом... Но! Наш епископ, которому все мы верили, который имел честь возглавлять наш Храм, и, следовательно, был главой всех церквей в Кристалле, ока-

зался изменником! Под покровом ночи он и его приспешники проникли во дворец, дабы убить вашего короля и захватить трон!

Снова пауза.

Народ заволновался. Послышался шум, отдельные выкрики в сторону несправедности священников и, почему-то, церковной десятины.

Антониэль поднял руку.

– Но вы все помните, что король – ставленник Богов в этом мире. И Боги не оставили Нас! Они покарали нечестивых! Купленные епископом приспешники пали мёртвыми на месте, где стояли, а его самого Боги предали лютой смерти, какую не пожелаешь и врагу!

Высший сделал шаг с верхней ступени, будто желая поведать народу страшную тайну. Слегка склонился:

– Боги выжгли тело предателя изнутри!

Эффект оказался потрясающим!

Народное море вскипело, взревело. Кто-то зашелся в ликовании, кто-то выкрикивал ругательства в сторону гроба. Прилетело даже несколько камней.

Антониэль подождал, дал толпе насладиться, наесться этим известием. Затем продолжил:

– Нам очень жаль, что среди доброй паствы имеются те, кто осмеливается оспаривать волю Богов! Мы скорбим вместе с вами над судьбой этого несчастного и тех, кто по простоте душевной или выгоды ради примкнул к нему! Мы будем отчаянно молиться за душу его!

По толпе прошел ропот ужаса, несколько городан упали на колени, закрывая лица руками. Мать прижала к себе ребенка. Старики зашептали молитву.

– В это нелёгкое для всех время Боги послали свое испытание! Злые Силы станут искушать вас властью и богатством! Но Мы верим в вас, дорогие подданные! Вы не поддадитесь на уловки и не оступитесь, подобно этому несчастному! Ведь это только предупреждение! Если начнётся смута, а соответственно, преступление воли Богов, Высшие Силы способны покарать весь город и даже страну в целом! Вспыхнут войны, болезни, неурожай! Не будем же навлекать эти беды на свои головы! Останемся покорными и послушными нашим Богам! Помолимся вместе за душу оступившегося брата нашего и вознесем дары Церкви!

Площадь взорвалась криками облегчения. Подданные, только что дрожавшие от страха, теперь славил короля – наставника и защитника от гнева Богов.

Антониэль снова махнул рукой. Сбоку возник красиво одетый в цвета Амшира мужчина с тяжёлым ларцом в руках.

Монарх открыл крышку, являя народу монеты и драгоценные камни, наполнявшие ларец, указал в сторону заместителя епископа.

– Это дар от дворца! Пусть Боги будут довольны! А теперь поднимемся в Собор и помолимся за всех нас: и добрых прихожан, и преступивших, дабы они получили прощение и исправились!

Король сделал широкий жест и вошёл в двери Собора. За ним проследовал эскорт.

Позади уже слышался гул приближающейся толпы.

Забили колокола, возвещая о начале службы.

Антониэль скользнул в служебное помещение, дабы не разорвали на сувениры. Там он налил церковного вина, залпом осушил высокий бокал, поднял глаза на викария.

– Вроде прокатило.

– Народ поверил, – согласился тот, заглядывая в замочную скважину, – делают пожертвования.

– Я замолвлю за тебя слово Первому Епископу. Готовься принять новый сан.

Монарх отстегнул кожаный расшитый золотом кошелёк от пояса.

– Это лично тебе. Страна тебя не забудет. А ты помни о судьбе нечестивого!

Священник спрятал подарок в складках одежды, склонился в знак благодарности.

– Расскажи мне теперь, есть ли в Соборе ещё лояльные магам или, так называемому «Обществу Равных»?

– Я о таком даже не слышал, – развел руками священник. – Что касается магов: в нашем Соборе я их ни разу не встречал. Видимо, с епископом они общались где-то в другом месте. Если вдруг что-то узнаю, то сообщу через послушника.

– Хорошо, – кивнул монарх, наливая вина себе и собеседнику, – но будь готов к тому, что и тебя, возможно, станут склонять на свою сторону волшебники или вот эти вот... демократы. Как только нечто подобное возникнет, сразу им не отказывай, бери время подумать. А сам – бегом ко мне. Понял?

Викарий кивнул, присел на жёсткий деревянный табурет, осторожно взял в руку бокал.

Он первый раз, ни то, что пил с королём, а вообще видел его так близко.

Глаза до сих пор никак не пришли в норму после того, как Антониэль один, без охраны, ворвался посреди ночи в Собор, где мужчина оказался по случаю, потому что нужно было выправить кое-какие документы.

Бросив на стол россыпь золотых монет, монарх попросил посодействовать государству.

Священник подозревал, что, скорее всего, епископа убили далеко не Боги и даже не какой-то особо важный дворянин, честь которого марать нельзя. Но благоразумно промолчал о своей догадке.

Он вообще был очень умный и дальновидный мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.